

ХОТЯ ВОЙНУ НЕ ОБЪЯВЛЯЛИ...

По поводу событий в Геташене и в пограничных зонах Армении и Азербайджана уже готово отдельное заявление комиссии Верховного Совета по правам человека. И, наверное, сейчас имеет смысл сказать об интерпретации этих событий. Естественно, они должны оцениваться как агрессия против республики Армения. По своему характеру они вписываются в ряд действий советской военщины, совершенных за последнее время. Очень важен тут контекст. Обратите внимание: ведь подобные акции совершались в отношении тех республик, которые совершенно отчетливо заявили о своей готовности идти по пути независимости. Это Прибалтийские республики, это Молдова, акция в Дубоссарах, которая почему-то затерялась в общей цепи подобных ей и поэтому я особо о ней напоминаю, это Грузия.

В Армении эти акции совершались неоднократно и, конечно, в Карабахе, потому что Карабах был первым регионом, заявившим о самоопределении. Так что, эти действия военщины направлены против самоопределившихся народов. Расчет прост: силой, насильственно сохранить империю.

Естественно, любая агрессия против Карабаха отражается на стабильности ситуации в Армении. Это понятно. В данный период, кроме того, предпринята и непосредственная агрессия против Армении, ведь идет обстрел приграничных районов самой Армении. Словом, можно считать, что предпринята глобальная, крупномасштабная военная операция.

Манера поведения центральных властей совершенно не меняется, несмотря на все декларации и новую фразеологию. И потом, я смотрю на сегодняшние события шире, вписываю их не только в ряд акций последнего времени, но и в ряд, который ознаменовался событиями в Венгрии, Чехословакии, Афганистане.

Сейчас внешняя политика Союза изменилась, но старые ее методы переместились во внутрь. Союз как метрополия растерял свои колонии в

Европе и старается всеми силами удержать свои колонии в стране, те, которые он считает своими уже и юридически.

В этом плане не может быть сейчас даже разговора о правах человека, потому что эти права настолько погрязли в Карабахе, что уместнее говорить о праве на жизнь, о праве на существование. Естественно, в контексте прав человека этот вопрос должен постоянно подниматься, он должен громко звучать в международных инстанциях, и я думаю, что наша комиссия сумеет это сделать. Благо, за время ее деятельности и за время, предшествующее ее образованию, наметились определенные контакты, связи со многими организациями. Почему я говорю об этом? К сожалению, и в международных делах связи имеют значение. За последнее время я дважды имел возможность побывать в ООН и убедился, что ООН — это довольно таки бюрократическая структура, не имеющая механизма оперативного реагирования на чрезвычайные события, и потому я рассчитываю на личные контакты.

Заявление, о котором я упомянул, будет послано в комиссию по правам человека ООН, в ряд других международных организаций, в организацию «Эмнисти Интернешнл» (Международная амнистия). Хотя для «Эмнисти Интернешнл» мы намерены подготовить несколько иной документ, касающийся судьбы заложников, перевезенных из Гадрута в Физулинскую тюрьму. Это политзаключенные, потому что они задержаны по национальному признаку, и вот в этом контексте мы и предпримем наше обращение. Большая работа будет проведена и с журналистами, нам необходимо прорвать информационную блокаду.

Конечно, рассчитывать полностью на обращения нельзя, но тем не менее я надеюсь, нам все-таки удастся сформировать международное общественное мнение именно в том плане, о котором я уже говорил. До сих пор подобная работа на государственном уровне у нас не

проводилась должным образом. Тому есть и объективные причины, которые тем не менее надо преодолевать.

Что касается наших задач внутри страны, в частности, требования о созыве съезда, то я не уверен, что этот съезд будет созван. Тем самым, в очередной раз будет нарушена Конституция СССР, потому что по Конституции, если одна из республик в лице своего парламента поднимает этот вопрос и требует созыва внеочередного съезда, то требование выполняется безоговорочно. Мы, я думаю, еще раз сможем убедиться, что живем в условиях необъявленной войны центра с суверенной республикой, войны, преследующей цель попортить суверенные права армянского народа.

Возвращаясь непосредственно к самим событиям, хочу отметить, что на этот раз центр не сможет сказать, что не знал о готовящейся акции против армянского населения соседней республики. Центр был предупрежден, и это вошло в его планы. Этот момент я особо подчеркнул в нашем заявлении. Ведь действительно, погромы в Геташене, проводимые полковником Машковым и внутренними войсками МВД СССР, начались после завершения заседания Совета безопасности, возглавляемого президентом страны. Эта последовательность событий весьма красноречива. И факты говорят сами за себя.

И все же Геташен выстоял, хоть это и фантастика, что маленькое село смогло сдерживать натиск армии. Но прогнозировать, что будет в дальнейшем трудно. Знаю только одно: власть способна на любую аморальнейшую акцию, и тогда Геташен не устоит, Карабах не устоит, и Армения тоже не сможет устоять. Тем не менее, я надеюсь, что, соединив конкретные действия с дипломатическими усилиями, мы сможем отстоять наши интересы.

Рафаэль ПАПАЯН,
председатель постоянной Комиссии Верховного Совета РА по правам человека и вопросам национальностей.